

"Должен ли я что-то извлечь из этого вашего разговора?" - Спросил Трой у Чарли, когда ему вернули наушник. Как бы ни было много доверия к мускулистому человеку, работающему с хрупкими машинами, все равно было четкое суждение о том, как эта штука держится, ища любые царапины или детали, которые могли быть сдвинуты из-за грубого обращения. К счастью, ничего подобного найти не удалось, и молодой человек смог снова включить устройство связи без тяжестей на сердце.

Чарли смотрел в конец длинного коридора, та ухмылка, по которой он был известен, снова появилась. Трой задавался вопросом, почему он стал таким мягким в тот момент, когда мужчина надел наушник. Он казался более серьезным, сосредоточенным на долге, не контролируемом телом. В прошлый раз, когда Чарли связался с наушником, он предположил, что устройство не может обнаружить ничего существенного. Может быть, на него было совершено еще одно покушение? Трой не стал бы воспринимать это представление как нечто выходящее за рамки разумного. Сказать "нет" в учреждении - это совсем не то же самое, что сказать "нет" в реальном мире. В одном из них человек был бы вынужден принять это. И отсутствие технологий не было проблемой вечно. Улучшения происходили постоянно. Трой не удивился бы, если бы Чарли смог в одиночку взломать механику наушника, если бы мужчине дали несколько недель с этим предметом.

"Ты можешь взять все, что захочешь", - ответил Чарли, снова начиная ходить. Трой поступил как положено и молча последовал за ним. Теперь, когда он думал об этом, где они вообще были ... "Но извлечь из этого что-нибудь хорошее будет трудно, если ты не знаешь и половины того, что было сказано. Кстати, этот твой друг всегда так быстро говорит?"

Трою ни на секунду не позволили проникнуть в его мысли, получив пулю в бок вопросом в ту же секунду, как он попытался отвлечься. Быть лишенным возможности побыть одному было неприятно, но раздражаться из-за таких незначительных вещей - это не то, что нужно делать. Эти двое так долго шли молча. Ожидать, что так будет продолжаться и дальше, было глупо, идиотски и совершенно определено не то, о чем Трой должен был думать. Он мог быть умным, когда ему было нужно, и нынешнее время было идеальным временем, чтобы получить такую потребность.

"Да, я это понял", - сказал Трой, продолжая разговор. Еще одно мгновение, прошедшее мимо, означало бы, что задан еще один вопрос. Правила приличия выталкивали из него все, хотел он того или нет. В затылке молодого человека мелькали мысли о том, было ли его мышление таким же, как у среднестатистического человека, или оно в большей степени соответствовало его более нежелательному воспитанию. "Адам говорит, что это быстрее передает суть дела. Мы все прекрасно понимаем, о чем идет речь, так зачем тратить время, говоря медленно?"

"Ну, каким бы тривиальным это ни казалось, это все равно приносит с собой хорошие боеприпасы", - задумчиво сказал Чарли. Трой подумала, что этот человек просто пытается найти тему для разговора. "Это не значит, что его голос может быть заглушен чем-то, что происходит вокруг нас. Эта штука, которую ты носишь, говорит более прямолинейно, чем все, что мы обычно можем. Заставляет меня задуматься, почему мы не используем его чаще".

"Может быть, потому, что это заставило бы серьезно пересмотреть технологию", - предположила Трой. Он лучше, чем кто-либо другой, знал, как трудно бывает сбалансировать бюджеты.

Отказ от огромного количества технологий только для того, чтобы получить дополнительную функцию, не был тем, что можно было бы сделать с легким сердцем. Потраченные деньги можно было бы использовать на что-то лучшее. Один суперкомпьютер мог бы кормить тысячи

людей в течение нескольких лет. Только на самом верху незначительному увеличению можно было уделять столько внимания.

"Это какая-то невинная мысль, Трой", - сказал Чарли с улыбкой напоминания, вероятно, о том времени, когда у него тоже были такие большие ожидания.

"Каким образом?" - Спросила Трой. Он уже догадывался об истинном ответе, но услышать его вслух было бы еще труднее избежать.

"Если бы я сказал своему боссу, что нашел лекарство от рака мозга, он бы потребовал доказательств. Если бы я сказал, что нашел способ, возможно, манипулировать людьми с помощью мозговых имплантатов, мне бы дали пятьдесят миллионов долларов и сказали позвонить, если мне понадобится еще немного", - привел пример Чарли. "Дело не в том, что они не могут себе этого позволить. Наша страна богата, у нее накоплено больше денег, чем они могли бы потратить. И у нас есть патенты на несколько продуктов, которые необходимы во всем мире. Исчерпание бюджета не входит в наши задачи.

Однако наше милое правительство все еще мыслит приоритетами. Им не нужны технологии, которые позволили бы нам победить в долгосрочной перспективе. Им нужны технологии, которые заставили бы других проигрывать почти мгновенно. Наличие еще одного барьера, который помешал бы врагу получить наши секреты, стоило бы миллиарды долларов. К сожалению, это также сопряжено с дополнительными обязанностями, так что я просто позволю другому человеку донести эту идею".

Долгий разговор, в котором критиковалась их горячо любимая страна, затронул вопрос, о котором Трой не особо задумывался. Становилось бесспорным, что Чарли испытывал некоторую неприязнь к месту, в котором он находился. В этом не было ничего необычного. Многие люди испытывали похожие чувства.

И все же то, как он говорил об этом, те моменты, которые этот человек затронул... они вызывали беспокойство. Чарли работал там долгое время, присоединившись к заведению еще до того, как Трой стал подростком. Это время суммировалось. Проекты, скорее всего, были запущены, и по ходу дела были даны специальные разрешения на безопасность. Даже если его отдел занимался только Усилением, было ясно, что были замечены плохие стороны человечества.

Только недавно в средствах массовой информации появились новости о войне. Идея об этом повторялась в течение долгого времени, но только заявлялась как нечто ушедшее в прошлое. Война, положившая конец всем войнам во второй раз, уже произошла. Страны усвоили свой урок. В частности, те, которые пережили те несколько дней кризиса. Была веская причина, по которой на ядерное оружие в наши дни смотрели так свысока. Люди начинали понимать, как много было потеряно, даже если этот район все еще оставался целым и невредимым.

Долгое время страна готовилась к войне. Трой считал бы такие действия глупыми, если бы это стало известно всего несколько недель назад. Теперь начинало казаться, что паранойя наконец-то принесла что-то позитивное. И это было выживание.

"Я начинаю думать, что эта страна может быть немного бессердечной", - сказал Трой вслух, не уверенный, говорил ли он это Чарли или Адаму.

"Вы впервые осознали это сейчас?" - Спросил Чарли, звуча немного раздраженно из-за последних точек, которые соединились. "Ретранслятор вашего отдела, должно быть, один из самых укрощенных. Если потребуется мое безумное высказывание, чтобы дать вам прозрение,

я начинаю немного переживать за вас. Хотя это могло бы объяснить, почему вы работаете в том же отделе, что и доктор Хейл.

Что?

"Что вы имеете в виду?" - Спросила Трой, желая узнать больше.

"Неважно", - сказал Чарли, явно не имея в виду последнюю часть. "Это ничего не значило".

Трой не хотел отпускать невольное бормотание. Тем не менее, эти двое уже много раз оказывались в одной и той же ситуации, только роли менялись. В те времена ничто не подвергалось сомнению, поскольку это вынудило бы информацию, которую лучше держать в секрете, попасть не в те уши. Возможно, он хотел бы знать больше, но он знал, что давление на Чарли приведет к нежелательным последствиям.

Когда молодой человек заставил себя остановиться во время своего путешествия по тропе подозрений, настало время вернуться к самоанализу. Чарли, похоже, был не в настроении разговаривать и сосредоточенно двинулся вперед.

В нем говорилось, что Трой, возможно, не понимал, что меньше всего говорят об истине, когда дело касается страны, которой он служил. Хотя они могли бы принести много результатов за то короткое время, что существовала страна, это не было достигнуто без жертв, некоторые из которых были более буквальными, чем другие. Экспериментальная медицина нуждалась в испытуемых, и биологическое оружие нуждалось в том же. Это было чистое заблуждение, что кто-то будет доверять симуляции, чтобы точно показать реальность. Даже манхэттенский проект несколько раз проверял их работу, прежде чем его отправили выполнять свои обязанности.

Но работа Троя была совсем не такой! Он был простым проводником, помогающим привнести новую форму жизни в понимание человеческой работы. Он был тем, кто направил лодку к водопаду, который был нормальной жизнью. Работаю каждый день, разговариваю с Адамом как можно больше. Даже если это было сделано непреднамеренно, так много его действий помогли ИИ понять. Явный прогресс, который был достигнут, был поразителен! Когда они достигли своей цели...

...

Какова была цель проекта? Трой не мог припомнить, чтобы ему когда-нибудь рассказывали об этом. Его работа была объяснена довольно просто. Направляйте новый разум в мирские просторы, помогая во всех испытаниях. Трой был тем, кто помогал Адаму в освоении новых вещей и был той рукой, которая следовала за ним, когда того требовало время.

...

И все же это было неправильно! Чарли сказал это всего несколько секунд назад. Страна, в которой он жил, не заботилась о лечении рака мозга. И уж точно оно не хотело привносить в мир больше жизни. Страна финансировала то, что могло вызвать появление рака мозга в головах вражеских лидеров. Способность причинять вред была общим преимуществом проектов на объекте.

В чем заключалась точка зрения Адама на продажу? Что сказал доктор Фиделис, что дало бы им бюджет, необходимый для создания новой жизни? Была ли эта цена вообще мыслимой для ума Троя? Технология, использованная в тестах, стоила больше, чем когда-либо могли бы

произвести некоторые города в совокупности. Хотя два доктора никогда не говорили об этом прямо, комната-головоломка была создана специально для их непосредственного использования. Чего стоило разработать и создать массивное устройство, которое позволило бы свету быть физической субстанцией? Трой отчетливо помнил, как прикасался к воде в озере во время последнего испытания. Если бы он попытался, то не сомневался в возможности утонуть в нем, хотя бы из-за удушья.

Что-то было не так с тем, сколько средств было использовано в их проекте. Какова была цель Адама? Трой не знал и не был уверен, как он это выяснит. В этот момент ему бы сказали, если бы он должен был знать. Эта информация была скрыта от него.

... Или, возможно, это он пытался совершить еще одно прозрение. В то время как его тело было исцелено от всякой усталости, этого нельзя было сказать о его разуме. Трою хотелось лечь в постель и проспать следующие двенадцать часов подряд. Он знал, что это невозможно. Утром нужно было заняться работой.

"Почему у тебя такое серьезное лицо?" - Спросил Чарли, выводя Троя из его возможных заблуждений. Может быть, еще один эффект от напитка? В конце концов, перепады настроения были нормальным явлением, когда дело касалось лекарств. "Ты начинаешь что-то понимать?"

О чем говорил этот человек? Трой была уверена, что он еще не умеет читать мысли, даже если- Глаза сузились, когда Трой посмотрел вперед с более ясным умом.

"Чарли", - начал Трой, осознав, где он находится. "Почему мы здесь?"

"Для сюрприза, конечно!"

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2597432>